

— После того как ты выступил с опровержением и заявил, что не знаком с Ван Нинсюэ, общественное мнение заметно изменилось. Не знаю, то ли фанаты и прохожие их так сильно заклевали, но команда Ван Нинсюэ хотя бы поумерила пыл. — Мэн Юань вздохнул: — Если говорить о ней, то у нее и работ-то известных нет, кроме еще не вышедшего «Древнего тракта». Вместо того чтобы оттачивать актерское мастерство и развиваться в профессии, она лезет на эти скользкие дорожки!

Но он также прекрасно понимал реалии шоу-бизнеса.

— В этой индустрии большинство артистов так и остаются малоизвестными. И ради того, чтобы в одночасье прославиться, многие из них ни перед чем не остановятся. — Мэн Юань потер подбородок. — Но в этот раз мы должны проявить твердость. Иначе, если Ван Нинсюэ почувствует вкус успеха, кто знает, сколько еще всякой нечисти потом прицепится к нашему Няньняню.

Юй Нянь кивнул:

— Я думаю так же. К тому же чувства не вечны, их нужно беречь. Не хочу, чтобы Се Ю разрывался между работой и бесконечными глупыми слухами обо мне.

Ши Роу не удержалась и заступилась за него:

— Но ты ведь артист! Слухи и сплетни возникают не по твоей воле, ты не можешь их контролировать.

Юй Нянь покачал головой:

— Это не оправдание. Если рассуждать так, то статус Се Ю, его происхождение и состояние должны привлекать еще больше людей. Войти в богатую семью — мечта многих.

— Пожалуй, так. К тому же внешность господина Се не просто идеальна, она превосходит любые стандарты, — Ши Роу на миг задумалась. — Но господин Се... кажется, у него и правда никогда не было никаких скандалов!

— С его-то ледяной аурой, способной заморозить всё в радиусе нескольких километров? — добавил Мэн Юань. — Когда господин Се приходил в «Синъяо» к директору Цюю, у администратора на стойке лицо белело от страха.

— Вне работы... он совсем другой.

Видя, что на лицах Мэн Юаня и Ши Роу написано «даже не пытайся нас обмануть», Юй Нянь не стал вдаваться в подробности, а лишь процитировал слова Юй Цин:

— В общем, такова моя позиция. Я должен защитить свою репутацию.

Мэн Юань рассмеялся:

— Хорошо-хорошо, никто не посмеет очернить твою репутацию.

Минивэн остановился у здания «Нинхэ». Мэн Юань с беспокойством спросил Юй Няня:

— Ты правда пойдешь один?

— Да, Се Ю скоро подъедет. Брат Мэн, сестра Роу, поезжайте отдыхать, эти несколько дней

выдались тяжелыми.

Мэн Юань не любил долгих проводов:

— Ладно, мы с Роу поедem. Береги себя.

Место, где Сяо Тин назначил встречу, было самым элитным закрытым клубом в Нинчэне. Он назывался «Юйлань» и располагался на пятидесятом этаже здания «Нинхэ». Панорамные окна от пола до потолка открывали обзор на триста шестьдесят градусов, позволяя рассмотреть весь деловой центр Нинчэна как на ладони.

Они вошли в лифт, стены которого украшали изысканные деревянные панели и зеркала — интерьер выглядел элегантно и без лишней вычурности. Сяо Тин окинул Юй Няня взглядом и с усмешкой спросил:

— Твой друг, который должен прийти, очень любит карасей в красном соусе?

— Да, верно, — ответил Юй Нянь, промолчав о главном: «Ему нравится всё, что я готовлю».

За этим коротким разговором двери лифта открылись. Когда они вошли в холл клуба «Юйлань», лучи заходящего солнца как раз ложились на ковры ручной работы, окрашивая их в нежно-золотой цвет. Закрепленные на стенах бронзовые светильники в форме масок мягко мерцали в вечернем свете.

Сяо Тин поправил идеально разглаженные манжеты и вежливо напомнил Юй Няню:

— Когда придет твой знакомый? Может, мне предупредить персонал? Здесь действует клубная система, на входе нужно предъявлять карту. Посторонних сюда не пускают.

Улыбка Юй Няня не коснулась глаз:

— Спасибо за заботу, но в этом нет необходимости.

Сяо Тин усмехнулся и развел руками:

— Что ж, как знаешь.

Не успели они сделать и пары шагов вглубь помещения, как мимо быстро прошли четверо молодых управляющих в строгих костюмах и галстуках. Они почтительно выстроились по обе стороны от входа.

Сяо Тин отвел взгляд от висевшей на стене картины маслом и, засунув руки в карманы, спросил у провожавшего их официанта:

— Кто это приехал?

Тот вполголоса ответил:

— Владелец клуба нанес неожиданный визит.

Сяо Тин проявил любопытство:

— И кто же ваш владелец?

Официант лишь вежливо улыбнулся в ответ.

Видя его реакцию, Сяо Тин не стал настаивать, чтобы не терять лицо, и повернулся к Юй Няню:

— Пройдем в зал?

Юй Нянь кивнул:

— Хорошо.

В этот момент со стороны входа донеслось негромкое приветствие:

— Добрый вечер.

Сяо Тин предположил, что это прибыл владелец клуба «Юйлань». Обернувшись, он увидел неподалеку молодого мужчину в черном, сшитом на заказ костюме. Черты его лица были резкими и холодными, глаза — глубоко посаженными, а сам он отличался той редкой, приковывающей взгляд красотой, которую не могли смягчить даже теплые лучи заката.

Глядя на благоговейный трепет четырех управляющих, Сяо Тин ничуть не сомневался, что перед ним таинственный хозяин клуба «Юйлань». Он лишь не ожидал, что тот окажется столь молод.

Пока он размышлял, незнакомец посмотрел в их сторону и направился прямо к ним.

Сяо Тин приветливо улыбнулся и уже собирался протянуть руку для приветствия, как вдруг мужчина остановился перед Юй Нянем. Он поднял руку, бережно поправил цепочку на шее юноши и ласково спросил:

— Устал сегодня?

Юй Нянь улыбнулся:

— После обеда ездил на примерку в «Херси», там всё прошло довольно легко, так что я совсем не устал. А ты?

Се Ю покачал головой:

— Когда ты позвонил, я только закончил совещание. Извини, что немного опоздал.

Договорив, Се Ю наконец перевел взгляд на Сяо Тина. Его голос тут же похолодел:

— Так это ты Сяо Тин?

Сяо Тин, внимательно наблюдавший за их общением, встретился с тяжелым, пронизывающим взглядом Се Ю и осторожно ответил:

— Да, я Сяо Тин. — Он протянул руку. — Рад знакомству.

Се Ю на мгновение опустил взгляд на его ладонь, а затем, словно не заметив жеста, отвернулся и распорядился, обращаясь к сопровождавшему его управляющему:

— Принесите порцию пирожных «сило цяньюнь». Няньнянь их любит.

Закончив с указаниями, он взял Юй Няня за руку и повел за собой. На ходу он негромко пожаловался:

— Значит, карасей в красном соусе сегодня точно не будет?

Юй Нянь рассмеялся:

— Если вернемся пораньше, я приготовлю их для тебя. Идет?

Глаза Се Ю блеснули:

— Договорились!

Идущие в паре шагов позади Сяо Тин и У Уильям расслышали обрывки их разговора. Переглянувшись, оба мысленно скорректировали свои оценки происходящего.

Все расселись в отдельном кабинете «Юйчжан». Се Ю взял из рук официанта селадоновый чайник и сам налил Юй Няню чаю. Прежде чем пододвинуть пиалу юноше, он прикоснулся к ней тыльной стороной ладони, проверяя температуру.

Юй Нянь сделал глоток и поставил пиалу обратно.

Се Ю спросил:

— Няньнянь, горячо?

Юй Нянь покачал головой:

— Нет, в самый раз.

Только тогда Се Ю успокоился.

Переведя взгляд на У Уильяма, Се Ю спросил без лишних обиняков:

— Это ты преградил дорогу Няньняню на прошлом аукционе «Юаньцзя»?

Сяо Тин поспешил вмешаться:

— Я слишком сильно хотел заполучить картину и проявил опрометчивость.

Лицо Се Ю не выражало никаких эмоций, а голос стал еще холоднее:

— На экономическом форуме ЕГА я встречался с твоим отцом.

Сяо Тин натянуто улыбнулся:

— Вернувшись домой, отец тоже рассказывал нам о вас и отзывался с глубоким уважением.

Говоря это, Сяо Тин мысленно проклинал всё на свете. Он никак не ожидал, что человеком, которому позвонил Юй Нянь, окажется сам Се Ю!

Отец действительно хвалил Се Ю, но за этим следовало предупреждение: «Если кто-то из вас случайно столкнется с этим Се Ю, держитесь от него как можно дальше! Его проницательность и методы ведения дел таковы, что вам до него не дотянуться ни сейчас, ни в ближайшие десять лет. Чем лезть к нему на растерзание, чтобы потом еще и благодарить за

это, лучше с самого начала держаться в стороне!»

Сяо Тин и сам не искал с ним встречи, кто же знал, что из-за какой-то картины в дело вмешается Се Ю.

Он отчетливо видел, что отношения между Се Ю и Юй Нянем далеко не простые. Одно то, с какой заботой Се Ю наливал ему чай, уже заставляло отнестись к ситуации со всей серьезностью.

На лице Се Ю не отразилось никаких эмоций, он лишь сухо обронил:

— Хм.

Официант принес десерт. Се Ю выбрал кусочек пирожного, аккуратно нарезал его на мелкие ломтики, чтобы удобно было есть, и только после этого положил на тарелочку рядом с чашкой Юй Няня.

Сяо Тин некоторое время размышлял, после чего решил сразу перейти к делу.

— Господин Се, вы, должно быть, слышали, что моя бабушка увлекается коллекционированием, особенно она любит старинную живопись. Работы Линь Цяньчжи для нее представляют исключительную ценность. Но если каллиграфии его авторства сохранилось немало, то из живописи до наших дней дошла лишь картина «Пьяный конь на весенней прогулке». Не могли бы вы уступить ее нам?

Се Ю ответил:

— Картина принадлежит Няньняню. Тебе следует спросить его.

От прежнего высокомерия Сяо Тина не осталось и следа. Он вежливо обратился к Юй Няню:

— Господин Юй, не могли бы вы уступить картину, чтобы исполнить заветное желание пожилой дамы?

Юй Нянь едва заметно улыбнулся, но ответил твердо и без колебаний:

— Нет.

<http://bllate.org/book/18301/1757169>